УДК 347.168-057.3

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ НОТАРИАТА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
To The Question About the Concept of a Notary in the Russian Federation

ШЕВЧЕНКО Сергей Николаевич – помощник нотариуса нотариального округа город Омск Ю. С. Саповской (Омск)

Shevchenko Sergey N. – Assistant of Notary Y. S. Sapovskaya (Omsk)

gorecsergio@yandex.ru

Аннотация. *В данной статье автор анализирует различные подходы к определению понятия «нотариат» в правовой науке Российской Федерации: определение нотариата как системы органов и как совокупности нотариальных действий. Обосновывается ошибочность позиции отдельных авторов-административистов, относящих нотариат к системе правоохранительных органов, и поддерживается точка зрения специалистов гражданского права об отнесении нотариата к органам бесспорной гражданской юрисдикции. На основании изложенного предлагается авторское определение понятия «нотариат».*

Annotation. *In this article the Author analyzes various approaches to the definition of the notaries in the legal science of the Russian Federation: definition of the notary as organ systems and how collectively notarial acts. Proves the fallacy of the position of the individual authors of administratively identifying the notaries to the system of law enforcement and supports the view of experts of civil law on the attribution of notaries to authorities undisputed civil jurisdiction. Based on the above, the Author proposes the definition of a notary.*

Ключевые слова: *нотариат, система уполномоченных органов, совокупность нотариальных действий, правоохранительные органы, гражданская юрисдикция.*

Keywords: *notary, the system of authorized bodies, the totality of notarial acts, law enforcemen bodies, civil jurisdiction.*

DOI: 10.19073/2306-1340-2016-4-132-135

Вопрос о понятии «нотариат» не получил ни необходимого отражения в нормативных источниках, ни должного внимания в научной литературе. Ситуация, при которой под этим термином порой понимаются разнопорядковые категории, свидетельствует о низкой степени научного освоения этого направления и создает естественные предпосылки для неправильного применения законодательства о нотариате. Речь, например, может идти о тенденции формирования в общественном сознании представлений о нотариате как о разновидности коммерческой деятельности.

Слово «нотариат» происходит от латинского «notarius», что означает «писец, скорописец, секретарь» [1, с. 48]. В законодательстве РФ определение понятия «нотариат» отсутствует. Согласно ст. 1 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате (далее – Основы законодательства о нотариате) нотариат призван обеспечивать в соответствии с Конституцией Российской Федерации, конституциями (уставами) субъектов Российской Федерации, Основами законодательства о нотариате защиту прав и законных интересов граждан и юридических лиц путем совершения нотариусами предусмотренных

законодательными актами нотариальных действий от имени Российской Федерации [10]. Приведенная норма закона вместо определения нотариата указывает его цель – защиту прав и законных интересов граждан и юридических лиц, и способ ее достижения – совершение нотариальных действий.

В юридической литературе нотариат традиционно рассматривают сквозь призму трех понятий: а) как правовой институт, призванный обеспечить стабильность гражданского оборота, а также защиту прав и законных интересов граждан и юридических лиц посредством совершения нотариальных действий [14, с. 607]; б) как систему нотариальных действий [13, с. 7]; в) как систему государственных органов и должностных лиц, на которых возложены задачи по удостоверению бесспорных прав и фактов, свидетельствованию документов, выписок из них, приданию документам исполнительной силы и выполнению других предусмотренных законом действий в предусмотренном законом порядке в целях обеспечения защиты прав и охраняемых законом интересов граждан и юридических лиц [3; 4, с. 431, 493].

Первый из перечисленных подходов, на наш взгляд, состоятелен только в качестве одного из возможных аспектов рассмотрения понятия «нотариат». Очевидно также, что нотариат не сводится к системе правовых норм, поскольку охватывает еще и правоприменительную практику, должностных лиц и органы, осуществляющие нотариальную деятельность.

Если рассматривать нотариат в узком понимании, как систему действий, то основные действия, совершаемые нотариусами, определены в ст. 35 Основ законодательства о нотариате. Кроме того, ряд нотариальных действий определен в Федеральном законе от 8 декабря 1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» [9], чч. 1 и 3 Гражданского Кодекса Российской Федерации, Федеральном законе от 11 марта 1997 г. № 48-ФЗ «О переводном и простом векселе» [8] и иных федеральных законах. На наш взгляд, такой подход не в полном объеме отражает содержание понятия «нотариат», ограничиваясь процессуальной регламентацией соответствующих действий. За рамками данного подхода остается организационно-правовой статус нотариусов и иных субъектов нотариальной деятельности, органов управления нотариатом.

Если нотариат – это система уполномоченных органов, то необходимо определить, кто в нее входит. Согласно ст. 1 Основ законодательства о нотариате в систему нотариата входят как собственно нотариусы (государственные и занимающиеся частной практикой), так и должностные лица, для которых нотариальная деятельность является только дополнительной функцией: глава и специально уполномоченное должностное лицо местного самоуправления поселения или муниципального района, должностные лица консульских учреждений.

Кроме того, в соответствии с Федеральным законом от 29 декабря 2014 г. № 457-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [7] значительные изменения произошли в институте замещения временно отсутствующего нотариуса. Речь идет о помощниках нотариусов, так как фактически они осуществляют его замещение. Помощник наделяется правами и обязанностями в соответствии со ст. 19.1 Основ законодательства о нотариате. Как о лице, сдавшем квалификационный экзамен, о нем содержатся данные в государственном реестре нотариусов и лиц, сдавших квалификационный экзамен, который ведет Министерство юстиции РФ. К нему могут применяться меры дисциплинарного воздействия со стороны нотариальных палат субъектов РФ. Кроме того, помощник нотариуса может быть лишен права заниматься нотариальной деятельностью по таким же основаниям, как и нотариус. По мнению И. В. Радченко, «отныне помощник является по должности заместителем нотариуса» [12].

Следовательно, нотариат как система органов и должностных лиц охватывает: государственных нотариусов; нотариусов, занимающихся частной практикой; помощников нотариусов и лиц, замещающих нотариусов; уполномоченных должностных лиц органов местного самоуправления; уполномоченных должностных лиц консульских учреждений.

Некоторые авторы определяют нотариат как орган, осуществляющий юрисдикционную деятельность в сфере гражданских правоотношений [6, с. 20].

Профессор В. В. Головко придерживается точки зрения, что юрисдикцию в широком смысле следует понимать как позитивную, регулятивную деятельность [2, с. 23]. Именно с позитивных позиций в большинстве случаев

юрисдикционная деятельность осуществляется в нашем обществе. В качестве обязательного признака юрисдикционной деятельности В. В. Головко выделяет установление и доказывание событий, их юридическую оценку в соответствии с законом, а главное – оформление процессуальных документов [2, с. 25].

Подход В. В. Головко применим для нотариата с позиции гражданско-правовой науки. Но с позиции административного права нотариат недопустимо относить к органам, осуществляющим административно-юрисдикционную деятельность, то есть деятельность, направленную на рассмотрение споров в сфере государственного управления и привлечение к юридической ответственности по административному праву. Нотариус осуществляет свою деятельность преимущественно в области реализации гражданского законодательства, а при наличии спора обязан устраниться из сферы регулирования конкретного правоотношения и рекомендовать сторонам обратиться в суд.

Нотариат, исходя из вышеописанных признаков и невозможности его отнесения к органам государственной власти и местного самоуправления, к органам, осуществляющим административно-юрисдикционную деятельность, может быть отнесен к органам бесспорной *гражданской* юрисдикции. При этом некоторые авторы включают нотариат в систему правоохранительных органов [15, с. 271–284]. Более того, даже в отдельных учебниках по административному праву нотариат рассматривается как часть правоохранительной системы [5, с. 15]. Однако правоохранительные органы в административно-правовой науке понимаются несколько иначе, в частности, в отличие от них, нотариат не наделен правом применения мер непосредственного принуждения, не входит в структуру государственных органов, соответственно, он не может быть отнесен к правоохранительным органам. Аналогичной точки зрения придерживается И. Г. Черемных [16, с. 51].

Система организации нотариата (в том числе занимающегося частной практикой) регламентируется нормами административного права. Порядок получения статуса нотариуса, осуществление контроля за деятельностью нотариуса, регулирование численности нотариусов и др. – все это властеотношения, субъектами которых выступают, в том числе, государственный орган – Министерство юстиции РФ – и его территориальные подразделения.

Нотариус – субъект публичного права. Публично-правовая природа нотариата была подтверждена Конституционным Судом РФ в постановлении от 19 мая 1998 г. № 15-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 2, 12, 17, 24 и 34 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате», в котором сказано, что деятельность нотариусов, занимающихся частной практикой, является особой юридической деятельностью, которая осуществляется от имени государства, чем предопределяет специальный публично-правовой статус нотариусов [11].

Таким образом, по мнению автора статьи, нотариат – это полисемичный термин, который необходимо понимать, во-первых, как систему специальных органов и должностных лиц, во-вторых – как совокупность нотариальных действий, совершаемых указанными органами. Нотариат реализуется в сфере бесспорной гражданской юрисдикции, его основная функция – оказание квалифицированной юридической помощи гражданам и юридическим лицам посредством совершения нотариальных действий от имени государства в целях охраны их прав и законных интересов.

Следовательно, нотариат можно определить как систему специальных органов и должностных лиц, действующих в сфере бесспорной гражданской юрисдикции, основная функция которых – совершение нотариальных действий *от имени государства* с целью охраны и защиты прав и законных интересов участников гражданских правоотношений. Указанное определение, на наш взгляд, необходимо закрепить в Основах законодательства о нотариате. Это послужит распространению комплексного и более правильного понимания нотариата в обществе и будет способствовать более адекватному и своевременному государственному регулированию нотариата в Российской Федерации.

Список литературы

1. Алеев Р. Этимологический словарик нотариуса // Нотариус. 2004. № 1. С. 47–48.
2. Головко В. В. Понятие и назначение юрисдикции по российскому праву // Государство и право. 2007. № 3. С. 20–25.
3. Гражданский процесс : учеб. / под ред. М. К. Треушникова. М. : Спарк, 1996. 480 с.
4. Гражданский процесс : учеб. 3-е изд., перераб. и доп. ; под ред. В. А. Мусина, Н. А. Чечиной, Д. М. Чечота. М. : ПБОЮЛ Гриженко, 2001. 544 с.

5. Гуценко К. Ф., Ковалев М. А. Правоохранительные органы : учеб. для юрид. вузов / под ред. К. Ф. Гуценко. М. : ЗЕРЦАЛО, 2007. 440 с.

6. Настольная книга нотариуса : учеб.-метод. пособие / Б. М. Гонгало [и др.]. Т. 1. М. : БЕК, 2003. 602 с.

7. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : федер. закон от 29 дек. 2014 г. № 457-ФЗ. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

8. О переводном и простом векселе : федер. закон от 11 марта 1997 г. № 48-ФЗ. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

9. Об обществах с ограниченной ответственностью : федер. закон от 8 дек. 1998 г. № 14-ФЗ. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

10. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате от 11 февраля 1993 г. № 4462-1 // Вед. СНД РФ и ВС РФ. 1993. № 10. Ст. 357.

11. По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 2, 12, 17, 24 и 34 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате : постановление Конституц. Суда Рос. Федерации от 19 мая 1998 г. № 15-П. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

12. Радченко И. В. Федеральный закон от 29 декабря 2014 года № 457-ФЗ: основные новеллы и их значение в практике нотариуса // Нотариальный вестник. 2015. № 2. С. 7–16.

13. Романовский Г. Б., Романовская О. В. Нотариат в Российской Федерации: проблемы развития (адвокатура и нотариат). СПб. : Юрид. центр Пресс, 2004. 442 с.

14. Российская юридическая энциклопедия / под ред. А. Я. Сухарева. М. : ИНФРА-М, 1999. 1110 с.

15. Рыжаков А. П. Правоохранительные органы. М. : Контракт : Инфра-М, 2002. 422 с.

16. Черемных И. Г. Нотариат и нотариальное право России : учеб. пособие / под ред. Г. Г. Черемных. М. : Эксмо, 2007. 268 с.

References

1. Aleev R. Etimologicheskii slovarik notariusa [Etymological notary dictionary]. *Notarius – Notary*, 2004, no. 1, pp. 47–48.

2. Golovko V. V. Poniatie i naznachenie iurisdiktsii po rossiiskomu pravu [Concept and Purpose of Jurisdiction by the Russian Right]. *Gosudarstvo i pravo – State and Law*, 2007, no. 3, pp. 20–25.

3. Treushnikov M. K. (Ed.) *Grazhdanskii protsess* [Civil Proceedings]. Moscow, Spark Publ., 1996. 480 p.

4. Musin V. A., Chechina N. A., Chechot D. M. (Eds) *Grazhdanskii protsess* [Civil Procedure]. 3rd ed. Moscow, Grizhenko Publ., 2001. 544 p.

5. Gutsenko K. F., Kovalev M. A. *Pravookhranitel'nye organy* [Law Enforcement]. Moscow, ZERTSALO Publ., 2007. 440 p.

6. Gongalo B. M. *Nastol'naia kniga notariusa* [Notary Handbook]. Vol. 1. Moscow, BEK Publ., 2003. 602 p.

7. Federal'nyi zakon "O vnesenii izmenenii v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossiiskoi Federatsii" [Federal Law "On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation"] of December 29, 2014 № 457-FZ. *Konsul'tantPlius – ConsultantPlus*, 2016.

8. Federal'nyi zakon "O perevodnom i prostom veksele" [Federal Law "Bills and Notes"] of March 11, 1997 № 48-FZ. *Konsul'tantPlius – ConsultantPlus*, 2016.

9. Federal'nyi zakon "Ob obshchestvakh s ogranichennoi otvetstvennost'iu" [Federal Law "Limited Liability Companies"] of December 8, 1998 № 14-FZ. *Konsul'tantPlius – ConsultantPlus*, 2016.

10. Osnovy zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii o notariate [Federal Law "Fundamentals of Russian Federation Legislation on Notaries"] of February 11, 1993 № 4462-1. *Vedomosti SND RF i VS RF – Journal of Congress of People's Deputies of the Russian Federation and the Supreme Council of the Russian Federation*, 1993, no. 10, art. 357.

11. Postanovlenie Konstitutsionnogo Suda Rossiiskoi Federatsii "Po delu o proverke konstitutsionnosti otdel'nykh polozhenii statei 2, 12, 17, 24 i 34 Osnov zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii o notariate" [Decision of the Constitutional Court of the Russian Federation "In the Case on the Constitutionality of Certain Provisions of Articles 2, 12, 17, 24 and 34 of the Fundamentals of RF Legislation on Notaries"] of May 19, 1998 № 15-P. *Konsul'tantPlius – ConsultantPlus*, 2016.

12. Radchenko I. V. Federal'nyi zakon ot 29 dekabria 2014 goda № 457-FZ: osnovnye novelly i ikh znachenie v praktike notariusa [Federal Law of December 29, 2014 № 457-FZ: Major Novels and Their Value in Practice]. *Notarial'nyi vestnik – Notarial Journal*, 2015, no. 2, pp. 7–16.

13. Romanovskii G. B., Romanovskaia O. V. *Notariat v Rossiiskoi Federatsii: problemy razvitiia (advokatura i notariat)* [Notary in the Russian Federation: Problems of Development (Lawyers and Notaries)]. St. Petersburg, Iurid. Tsentr Press, 2004. 442 p.

14. Sukharev A. Ia. (Ed.) *Rossiiskaia iuridicheskaia entsiklopediia* [The Russian Legal Encyclopedia]. Moscow, INFRA-M Publ., 1999. 1110 p.

15. Ryzhakov A. P. *Pravookhranitel'nye organy* [Law Enforcement Agencies]. Moscow, Kontrakt Publ., Infra-M Publ., 2002. 422 p.

16. Cheremnykh I. G. *Notariat i notarial'noe pravo Rossii* [Notary and the Notary Law of Russia]. Moscow, Eksmo Publ., 2007. 268 p.